

Хан Сяоши стоял на берегу реки, улыбаясь и протягивая руку, и Нин Хун, хоть и не хотел этого признавать, не смог отказать.

Перед ним стоял человек в ужасающей маске призрака, лицо которого внушало страх, но его осанка и манера поведения излучали изысканность, а вокруг него витала мягкая, успокаивающая аура.

Волосы, мокрые от воды, спадали на плечи, несколько прядей мягко обвивали шею. Промокший белый халат, прозрачный от влаги, прилип к телу от ночного ветра, подчеркивая изящные очертания ключиц, делая его образ одновременно хрупким и утонченным.

Но когда ладонь Нин Хуна коснулась запястья Хан Сяоши, он понял, что ошибался.

Мощный поток духовной энергии, почти агрессивный в своей интенсивности, заставил его на мгновение почувствовать, будто он прикоснулся к пламени.

Молодой человек в черных одеждах поднял голову, внимательно разглядывая Хан Сяоши с ног до головы, пытаясь понять, откуда тот появился.

Но в тот момент, когда Хан Сяоши снял маску, Нин Хун неожиданно утонул в сиянии звезд, отражающихся в его глазах.

Густые брови, изогнутые как мечи, глаза, словно покрытые лаком, миндалевидные веки, излучающие юношескую энергию. Его шея была изящной, а лунный свет окутывал его, словно легкая вуаль из перьев.

Этот человек был странным.

В нем сочетались мужественность и мягкость, хрупкость и сила, гордость и нежность.

Казалось, что мастер высочайшего уровня, потративший всю свою жизнь, вырезал из самого прекрасного нефрита столь совершенное создание.

Был ли такой персонаж в оригинальной книге?

Нин Хун не знал.

И не хотел знать.

С тех пор, как он стал привязан к системе злодея, вынужденный выполнять различные злодейские задачи и терпеть угрызения совести, он чувствовал, что сходит с ума.

Ему отчаянно нужна была гавань, где его одинокий корабль мог бы остановиться, чтобы набраться сил и продолжить путь.

И сейчас представился идеальный шанс.

Мужчина, чья внешность ему очень нравилась, но который не имел отношения к сюжету, в период, когда правила системы слабели, смотрел на него с явным интересом, передавая недвусмысленные намеки.

Упускать такой шанс было бы преступлением.

Как только эта мысль возникла в голове Нин Хуна, его система 081 фыркнула с презрением.

[Система 081]: Ты видишь то, что хочешь видеть. Откуда ты знаешь, что он имеет в виду именно это?

Откуда?

Он знал.

Потому что до своего переноса в этот мир, когда он был завален работой и отправлялся в гей-бары, чтобы выпить, он видел именно такие взгляды — откровенные, горячие, жаждущие.

Незаметно приоткрыв воротник, Нин Хун улыбнулся.

— Если бы он не был заинтересован, почему бы он продолжал проявлять такой интерес, несмотря на мои отказы?

Как бы доказывая свою правоту, молодой человек в черных одеждах повернул правую руку.

Мягкий шелк скользнул между пальцами, напоминая нежное прикосновение кожи, а его пальцы, ловкие и точные, постепенно сжимали запястье Хан Сяоши.

Из-за своей расы и практики температура тела Нин Хуна была ниже обычной.

Когда его холодные пальцы сжали запястье, Хан Сяоши едва сдержал дрожь — ему казалось, что он прикоснулся к куску холодного нефрита.

Пальцы были длинными, с четко очерченными суставами, хватка была сильной, но не чрезмерной. Если бы Хан Сяоши захотел, он мог бы легко освободиться.

Но если бы он колебался, играя в «поймай-отпусти»...

То оказался бы в положении Хан Сяоши, который, слегка подвигав запястьем, был резко притянут ближе.

При движении рукав Нин Хуна слегка сполз, обнажив тонкое, бледное запястье с отчетливо видимыми венами под лунным светом.

Его рука была словно вырезана из белого нефрита, лишь кончики пальцев были слегка розоватыми.

Хан Сяоши застыл, глядя на пальцы Нин Хуна, его волосы слегка дрожали, он сглотнул, и его уши покраснели.

Этот момент не ускользнул от внимания Нин Хуна.

— Видишь, я был прав, — с легкой гордостью и радостью произнес он. — Он такой милый, я уже не могу ждать.

[Система 081]: Ты уверен, что это не повлияет на сюжет?

Нин Хун небрежно подумал, что может пойти не так?

Он был просто злодеем без пары, чья истинная сущность была скрыта под личиной призрачного культиватора — Небесного Демона. Этот факт исключал любую возможность его искупления.

Читателей интересовало только то, как быстро он проиграет, как ужасно умрет и насколько унижительным будет его поражение от главного героя. Кого волновало, был ли он гомосексуалистом и мечтал ли о любви?

Даже он сам почти перестал об этом задумываться.

С этими мыслями Нин Хун расслабил выражение лица и улыбнулся Хан Сяоши.

Он слегка приоткрыл губы и многозначительно произнес:

— На самом деле, я... предпочитаю мужчин.

Как только слова Нин Хуна прозвучали, глаза Хан Сяоши расширились, и он почти забыл, как дышать.

Он отчаянно хотел ответить, схватить руку Нин Хуна и крикнуть: «Как совпадение, я тоже!», даже хотел устроить романтический поцелуй под луной на берегу озера.

Но все эти порывы мгновенно исчезли, когда в воздухе раздался мощный электрический разряд.

Боль, невообразимая для обычного человека, обрушилась на его душу, и Хан Сяоши почувствовал, как его внутренности скручиваются, кровь кипит, а под кожей остаются лишь обугленные остатки.

— Черт возьми!

Хан Сяоши зажмурился от боли, проклиная все на свете в своих мыслях.

Из-за этого он пропустил изменения в выражении лица Нин Хуна — в одно мгновение тот резко отступил на несколько шагов, отдаляясь от Хан Сяоши.

Сапоги оставили на земле длинный след, поднимая облако пыли.

Лицо Нин Хуна, и так бледное, стало совершенно бесцветным под лунным светом, его алые губы плотно сжались, а длинные ресницы дрожали, скрывая боль в глубине глаз.

Он спрятал дрожащие пальцы за спиной, сжав их в кулак.

Но это не помогло.

Даже стиснув зубы и пытаясь сдержать дрожь, он чувствовал, как пальцы непроизвольно подергиваются.

— Что происходит?

Что он сделал, чтобы так задеть чувствительные правила системы?

Тот же вопрос вертелся в голове Хан Сяоши.

С трудом скрывая свои эмоции, он поднял рукав, чтобы прикрыть лицо, и в отчаянии спросил в своих мыслях:

— Почему ты меня ударило током? Что я сделал не так?

[Система 025]: Может быть... тебе стоит спросить, кто он такой.

Это была здравая мысль.

Хан Сяоши быстро поднял голову, стараясь сохранить улыбку и достоинство:

— Кстати, меня зовут Хан Сяоши. А как зовут вас, старший брат?

Его легкие слова упали, словно метеор, всколыхнув бурю между ними.

Спина Нин Хуна мгновенно напряглась, узор дракона на его шее словно испугался и спрятался под воротник, а сам Нин Хун, под пристальным взглядом Хан Сяоши, долго молчал.

Он слегка опустил голову, растрепанные волосы скрывали его лицо, оставляя видимым только напряженный подбородок.

— Нин Хун, — тихо произнес он. — Меня зовут Нин Хун.

Хан Сяоши...

Черт возьми.

Нин... Хун?

В понимании Хан Сяоши, в типичных романах про Лун Аотяня, злодеи, которые действительно могут навредить главному герою, делятся на три типа.

Первый — женщины.

Причем высокородные, прекрасные и популярные.

Их действия легче всего прощаются, а конфликты с главным героем часто заканчиваются любовной историей, которая становится ярким моментом книги.

Например, Цуй Юйяо.

Второй тип — злодеи, которые растут вместе с главным героем.

<http://bllate.org/book/15111/1334762>